

при неприятных обстоятельствах, — что даже местный священник не знает о его существовании. Может быть, именно на этот подвал хотел наложить свои руки Биллар.

Во время исследовательской поездки во Францию летом 1995 года Клайв Принс посетил эту округу со своим братом Кейтом. Нам рассказал о подвале и дал указания, как его найти, что было не лишним, поскольку вход в него был полностью скрыт сорной травой, бельгийский исследователь Филипп Коппенс. Джое Берталет частично прикрыл осветительный проем первой камеры бетонными плитами, чтобы кто-то случайно не упал в него. От проема до пола, как мы обнаружили, было не менее шести метров.

Кейт спустился в первый проем с помощью альпинистской веревки (все деревянные лестницы уже давно сгнили), ступил на мусор, усеивающий пол, и упал. Лежа на мусоре в темноте, он подумал, что сломал ногу, но потом оказалось, что он только потянул связки, однако он не мог стоять, не говоря уже о том, чтобы взобраться по веревке. Кливу ничего не оставалось, как вызвать службу спасения (причем спасателей прибыло так много, как будто случилось что-то грандиозное для Лиму). Через четыре часа команда спасателей вытянула его наконец через верхний проем, и его отправили в больницу в Каркассо-не. (Этот эпизод позволил выяснить, что в базилике, куда Клив отправился за помощью, никто о существовании подвала не знал.)

Как ни печально, но после случившегося дальнейшее исследование подвала стало невозможным. Возможно, более серьезным следствием происшествия была угроза властей запечатать подвал для полной безопасности. Когда мы вернулись туда с Карлом Байуотером весной 1996 года, то с облегчением узнали, что этого, к счастью, не случилось. На этот раз мы не пытались исследовать камеру, но занялись тоннелем, что позволило нам сделать интересное открытие. Казалось, что тоннель шел от глухой стены, но, благодаря предположению Филиппа Коппенса, мы обследовали эту стену и обнаружили, что в ней была дверь. Она была намеренно заделана, причем сравнительно недавно: железные прутья, заделанные в камень, видимо, служили ручками. Судя по явному равнодушию властей к существованию подвала, вряд ли ее заделали по их распоряжению. Так кто это сделал — как бы там ни было, зачем таким образом заделывать ход в камеру?

Судя по состоянию железных прутьев, мы решили, что камера была заделана около сотни лет назад, когда Биллар завладел этой землей. Прятал ли он что-то за дверью, заложив кирпичом? Может быть, и прятал, но его действия свидетельствуют об отчаянном желании завладеть этим местом, что позволяет предположить, что он не прятал, но *искал* что-то. Что бы это ни было, в этом сыром и потаенном месте должны были остаться какие-нибудь следы, какого характера вещи он искал, поскольку он не пожалел труда, чтобы запечатать его.

Незадолго до своей смерти от рака в 1955 году Джое Берталет заявил, что он расшифровал загадочный труд Бюде «*Le vraie langue celtique*» и пришел к выводу, что в нем рассказывается о том, как была спрятана в подземном хранилище реликвия, содержащая голову «священного короля». Далее он заявил, что Бюде связывал это хранилище с легендами о Святом Граале. Как мы видим, тема обезглавленных священных королей не покидает эти истории. (И Соньера Сестры Святого Сердца в Париже благодарили за преданность, которую он проявил по отношению к «нашему доброму королю».) Знаменательно также то, что церковь Нотр Дам де Марсель когда-то принадлежала тамплиерам.

Дальнейшие исследования зависели от того, удастся ли нам вскрыть дверь, но представлялось маловероятным — в то время, — что на это будет получено разрешение. Но столь много центральных линий наших исследований сошлись в этом месте: Черные Мадонны, тамплиеры, Магдалина и легенды о Граале. А история отрубленной головы в